

УДК 316

В.Д. ШИНКАРЕНКО

ПОСТМОДЕРНИСТСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ

Шинкаренко Виктор Дмитриевич – доктор социологических наук, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Севастопольского филиала Академии труда и социальных отношений

Рассматриваются современные технологии изменения традиционной структуры общества и конструирование новых ценностей.

Ключевые слова: постмодернизм, общество, традиционная культура, ценности, мораль, вера, масс-медиа, информация.

Розглядаються сучасні технології зміни традиційної структури суспільства та конструювання нових цінностей.
Ключові слова: постмодернізм, суспільство, традиційна культура, цінності, мораль, віра, мас-медіа, інформація.

The article considers the modern technologies of changing the traditional structure of the society and the construction of new values.

Key words: postmodernism, society, traditional culture, values, morality, faith, mass media, information.

© В.Д. Шинкаренко, 2013

Постановка проблемы. Для вовлеченного наблюдателя социокультурные трансформации современных обществ носят в основном случайный характер. Для стороннего наблюдателя во всех трансформациях XX-XXI века лежат не эволюционно-революционная закономерности, определяющие эти процессы, а некий сознательный план. Очевидно, что происходит трансформация традиционного социокультурного пространства мира и взамен существовавших традиций конструируются новые формы знаково-смыслового пространства обществ. Возникает вопрос: Кто пишет сценарии? Кто все эти сценарии воплощает в реальную жизнь по всему миру? И какие цели лежат в основе всех подобного рода изменений традиционного социокультурного пространства как отдельных народов, наций, стран и даже целых континентов? Какова конечная цель подобных изменений и что они несут человеческой цивилизации?

Прекрасным материалом для подобного анализа и проведения исследований являются все пространство бывшего СССР. Механизмы и последствия трансформации постсоветских обществ плохо изучены, да и цели этих трансформаций не совсем ясны. Процессы подобного рода трансформаций, очевидно, что плохо осознаются управленческими государственными структурами даже при наличии реальных целей, а сам этот процесс во многом имеет стихийный характер, по всем тем изменениям, которые происходят в обществе. В результате, существующие декларации о путях и тенденциях развития общества не только не совпадают с реальным состоянием общества, но и часто имеют противоположные тенденции. Это связано с тем, что трансформация постсоветских обществ во многом направлена не только и не столько на глобальные изменения структуры общества, сколько на решение личных интересов правящих элит

внутри страны и мирового капитала. Поэтому они заинтересованы не в рациональном развитии общества, базирующемся на научных исследованиях экономистов, социологов политологов и т.п., а в построении такой модели, которая максимально бы отражала интересы именно правящих элит. Население страны – это тот ресурс, на котором зарабатываются состояния в современном мире, а власть рассматривается как бизнес проект. Во власть идут зарабатывать деньги, т.е. решаю собственные интересы, а не общества в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. Социальная реальность может конструироваться как сознательно управляемый процесс и как автономный процесс, встроенный в культурную традицию общества. П. Бергер и Т. Лукман рассматривают основы конструирования социальной реальности в традиционных культурах через накапливаемое знание. М. Фуко в своих работах показывает то, каким образом происходят социальные, экономические и политические изменения общества. Трансформацию современных миро-систем исследует в своих работах И. Валлерстайн. Конечной точкой развития современного общества является либеральная демократия, считает Ф. Фукуяма и это является основой для навязывания миру новых либеральных ценностей.

Цель исследования. Современный мир непрерывно меняется, но в основе этих изменений лежат определенные технологии, которые в той или иной форме или в разных комбинациях постоянно повторяются. Их выявление и понимание позволит создать технологии защиты, а это значит, позволит сохранить собственную идентичность в быстро меняющемся современном мире.

Изложение основного материала исследования. В традиционном обществе человек строил свое поведение, исходя из усвоенных им в раннем возрасте моделей поведения, передающихся из по-

коления в поколение как живая традиция. Эти модели поведения постоянно воспроизводятся в обществе и тем самым поддерживают и воспроизводят его структуру. Контроль над воспроизводством традиционной культуры осуществляет само общество, т.е. все его индивиды вовлечены не только в процесс воспроизводства, но и контроля. Развитие технических средств по переработке, хранению и доставке информации оказали очень сильное давление на этот некогда единый традиционный процесс, сформировавшийся за многие сотни лет. В современном обществе человек постоянно сталкивается с новыми моделями поведения, с одной стороны, а с другой - традиционное поведение превратилось в информацию, т.е. претерпело отчуждение от своих носителей и стало восприниматься как информация, а не священная традиция. Если раньше традиционное поведение определяло и поддерживало ранее сложившуюся структуру общества, то в современном обществе такое поведение стало во многом не всегда обязательным для воспроизводства. Поведение, согласно типологии М. Вебера [3], из традиционного, т.е. основанного на длительной привычке все больше и больше в современном обществе превращается в целерациональное. Это говорит о том, что поведение стало не только предметом рефлексии, но и предметом социальной инженерии, и в этом развитие и влияние средств масс-медиа играет не последнюю роль. Рационализация поведения ведет к тому, что традиционная культура постоянно подвергается трансформации. В результате глобальных научно-технических изменений в современном обществе, существовавшая структура общества превратилась из инвариантной в вариативную, и эта вариативность постоянно возрастает, что ведет к дрейфу самой структуры общества. Общество распадается внутри одной традиционной структуры на набор разных моделей поведения, которые постоянно расходятся все дальше друг от друга. Массмедийная информация, также, как и традиционное поведение, становится материалом для конструирования нового поведения, а само новое поведение также превращается в информацию и отчуждается, превращаясь в наблюдение за наблюдением, т.е. наблюдением за изменением поведения, изменяющегося поведения, что порождает новую знаково-смысловую структуру такого поведения, и новую форму контроля. В результате рефлексии над рефлексией поведения создаются новые модели поведения, которые уже не опираются на существующие в обществе традиции и тем самым такое поведение становится защищенным от традиционной критики, так как ничего общего не имеет с ними, - оно теряет свою историчность. Конструируемые модели поведения также легко могут изменяться, когда появляется такая потребность, которая может быть сгенерирована любой частью общества. Новые модели поведения легко внедряются, и для этой цели используется массмедиа. Нет необходимости каждый раз осмыслять нравственные аспекты такого поведения в рамках существующей в обществе традиции. Традиционная структура общества в результате такой информационной атаки входит

в состояние непрерывного структурного дрейфа, который в конечном итоге и должен окончательно разрушить исторически сложившуюся традиционную структуру общества, которая формировалась столетиями на основе еще более древнего пласта знаний и умений поколений предков и деяний мифических героев. Информационное общество постепенно переходит в свою новую фазу существования - в постинформационную, с постмодернистской культурой и постмодернистской этикой, структурой и контролем. Всевозможные, мыслимые и немыслимые последствия от внедрения в социальную структуру общества и традиционную культуру таких постмодернистских конструкторов неизвестны. Эта неизвестность связана с тем, что неясно, каким образом отразится уничтожение наиболее древнего, архаического знания, продолжающего существовать в современном обществе как живая традиция, повлияет на развитие и конструирование социальной структуры общества, а также поведенческого ядра. Поведенческое ядро формируется с самого раннего детства в знаково-смысловом пространстве живой традиции культуры, воспроизводящей себя через такое поведение. Воспроизводство живой традиции индивидами общества является обратной связью самовоспроизводства общества. Если такое поведенческое ядро будет сформировано на основе иной, искусственно созданной «живой» традиции (сконструированной теоретиками постмодернизма), то неизвестно какие последствия могут произойти в результате такого искусственного изменения традиционной культуры и социальной структуры общества. Такое общество будет уже совершенно другим обществом по отношению к традиционной культуре.

Когда разрушается живая традиция и на смену ей предлагается новая, которая уже больше не опирается на многовековой опыт предшествующих поколений, а просто декларируется, то уже становится невозможно ни проследить, ни понять ее истоки. Невозможно понять, особенно для простого гражданина, какие исторические или религиозные ценности лежат в основе новой традиции, что послужило причиной для ее возникновения? В основе лежат декларации, удобные для некой правящей группы людей, которые считают себя элитой и поэтому имеет право решать за большинство, и ничего более этого. Постмодернистское конструирование социальной реальности несет в себе угрозу, так как на смену одним новым ценностям, имеющим декларативный характер, придут такие же другие ценности, лишённые какой-либо историчности. В результате традиционные знаково-смысловые границы общества будут заменены иными искусственно сконструированными знаково-смысловыми границами. Эти новые границы уже не будут границами, принадлежащими традиционному обществу, а их уничтожение, вероятно - это конечная цель таких экспериментов.

Сложность знаково-смыслового поведения человека становится очевидной при встрече представителей разных культур. При таких встречах собственное поведение на фоне поведения другого превращается из привычного и знакомого в нечто

искусственное и малознакомое, т.е. человек сталкивается на своем опыте с реальными знаково-смысловыми границами иных, отличных от его собственных социокультурных традиций. Наиболее сложным является поведение, основанное на традиционной морали, так как такое поведение требует от человека понимания того, что и другой является человеком, который имеет свои ценности, лежащие в основе существования цивилизации. Знаково-смысловая структура такого поведения, в первую очередь, ограничивает поведение того, кто свое поведение основывает на таких моральных принципах, т.е. находится в рамках существующих традиционных границ общества и культуры. Для того чтобы овладеть необходимой структурой морального поведения, человек должен сознательно согласиться на ограничения собственного поведения, чтобы его поведение соответствовало традиционной морали, стало не произвольным, а ограниченным. Традиционная культура в виде существующей живой традиции (правил игры) предоставляет возможности и накладывает ограничения на поведение человека. Изменяя правила игры, конструируется новая знаково-смысловая структура общества, а в ней формируется и создается новый человек, человек с искусственно заданными правилами поведения. Любые правила селективно конструируют поведенческое пространство в обществе тем, что расширяют возможности для поведения в одних направлениях (мораль) и жестко ограничивают и запрещают в других (табу). Поэтому в первую очередь мишенью для постмодернистской атаки в постсоветских странах являются религиозно-нравственные ценности. Они являются основной преградой для формирования новой постмодернистской социальной и культурной реальности, которая изменяет в первую очередь моральные границы общества. Искусственно созданные модели поведения должны стать базовой частью нового поведенческого ядра и служить основой для создания таких моделей поведения, для которых существующие в современном обществе традиционные религиозные и нравственные устои являются барьером, препятствующим их дальнейшему распространению.

На пути к всеобщему постмодернистскому счастью стоят незыблемые ценности традиционной культуры, главным из которых является религиозная мораль способная охватить лучше любых средств массой информации все социальные слои общества. Очевидно, что основной удар еще со времен французских просветителей направлен на религию, которая служила и еще во многом продолжает служить цементирующей основой для общества и регулятором морального поведения. С этой целью изобретены технологии, которые позволяют раздробить общество по религиозному признаку и тем самым ослабить его внутреннюю солидарность и усилить контроль над ним. Для этих целей внутри одной религии создаются секты, которые не противоречат самому учению, но делают другие акценты для создания «истинной» веры. В словаре Даля под сектой понимается «братство, принявшее свое, отдельное ученье о

вере; согласие, толк, раскол или ересь». Христианская Церковь разделена на три ветви: Католицизм, Протестантизм и Православие, а каждая из них в свою очередь еще подразделяется на различные секты, образованные внутри Христианства. Существуют современные религии, направленные против Христианства (кришнаизм, церковь сайентологии, сатанисты, неоязычество, каббалисты и т.п.), которые в массмедиа представляются как современные и модные. Это борьба за власть над различными группами людей и установление над ними контроля. Когда этот прием перестал быть настолько эффективным, как того требовало время, в обществе стали появляться идеи о том, что бога не существует, а все религиозные книги - просто мифы и сказки для малообразованных людей и их необходимо уничтожить. За уничтожение религии принялась наука. Для того чтобы избавиться от мрака суеверий и невежества, французские просветители начали активную борьбу с Церковью при помощи просвещения неграмотных и забытых народных масс. В результате этого, церковная власть во всех западных монархиях была заменена светской, а традиционное знание научным.

Научное знание – это теоретическое и экспериментальное объяснение фактов и явлений. Объяснение – это описание для придания легитимности научным знаниям, а это в свою очередь и есть конструирование новой мифологии взамен традиционной. В основе этой мифологии лежат исследования ученых, которые для подавляющего большинства необходимо просто принимать на веру. Как это ни странно – вера необходима и в науке! На протяжении последних столетий продолжается процесс длительного и постепенного перехода от мистической к научно-технической цивилизации. В начале XX века было создано государство СССР с официальной верой - атеизмом. В конце XX века бывшие республики СССР, ставшие независимыми государствами, столкнулись с таким мощным внедрением новых постмодернистских моделей поведения, которые противоречат всем сложившимся социокультурным и религиозным традициям, существующим на их территориях. Происходит активное внедрение посредством пропаганды в масс-медиа: безработицы, наркомании, жестокости, сексуальной распущенности и гомосексуализма, которые относятся к либеральным и демократическим ценностям, несмотря на то, что они противоречат религиозной морали и существующим традициям. Демократия и либерализм – это новая постмодернистская религия, которая во многом отменяет традиционные религиозные ценности и предлагает взамен их новые, противоречащие традиционным ценностям мировых религий.

В этих странах под давлением западных «демократий» началось строительство демократического общества. В мире нет и не может существовать какой-то одной образцовой, единой модели демократии. Например, существуют английская, немецкая, французская, шведская и американская демократии. «Демократия» и «либерализм» - это абстракции, идеальные конструкции, но в них по-

стоянно вкладывается тот смысл, который необходим для управления общественным сознанием и тотальным контролем. Под предлогом построения «демократии» демократический Запад активно уничтожает в этих странах экономику, образование, науку, медицину и поощряет чиновников это делать не бескорыстно, а грабить и вывозить на тот же Запад украденные капиталы (удобная форма инвестиций для стран Запада). Вероятно, тем самым в этих странах поддерживается «призрак революции», чтобы они постоянно отставали в социально-экономическом развитии от Запада, а в случае необходимости можно было легко и быстро заменить одно негодное правительство другим более сговорчивым, обвинив его в нарушении основ демократии.

Нравственность и мораль препятствуют свободному конструированию постмодернистской морали и новой социальной реальности, а также новой постмодернистской культуры, имеющей не традиционные, а новые сконструированные знаково-смысловые границы. С этой целью постмодернизм подвергает деконструкции традиционную форму знаково-смыслового мышления и сформированное на его основе традиционное поведение. На смену им активно конструируются новые нравственные, моральные и этические ценности и правила: постмодернистская этика, религия и культура, позволяющие производить дальнейшую трансформацию социальной структуры общества и внедрять новую постмодернистскую культуру в «отсталую» от мирового процесса постсоветскую действительность. Традиционные мораль, нравственность и религиозная этика являются последними бастионами, сдерживающими окончательную победу и наступление нового времени, времени тотальной постмодернистской эпохи. Для этой цели создаются псевдорелигиозные культы нового и новейшего времени, устраиваются парады сексуальных меньшинств вопреки желаниям большинства, проводятся венчания однополых браков. Основная цель подобных «культурных» мероприятий – это вызовы общественной морали, чтобы внедрить в общество новые ценности, противоречащие традиционным ценностям. Если удастся внедрить подобные «культурные» мероприятия, то через некоторое время большинство населения страны привыкнет к ним, и они уже не будут больше вызывать такое сильное раздражение и протест общественного мнения (гей-парад в Берлине). Они необходимы для того, чтобы растворить традиционные религиозные ценности, превратить их в нечто примитивное и не имеющее никакой ценности для современного человека, и тем самым изменить знаково-смысловые границы общества и культуры. Традиционная религиозная мораль, сформированная в традиционном обществе, часто обыгрывается в массмедиа таким образом, чтобы она воспринималась подрастающими поколениями как примитивная, глупая и ничем не обоснованная система старомодных правил, накладывающая нелепые ограничения и запреты на «демократическое» и «либеральное» поведение человека, который должен быть свободным. Свободным от чего? От об-

щества, живя в обществе?

Очевидно, что Православная цивилизация должна быть либо уничтожена, либо быть трансформирована таким образом, чтобы она не смогла противостоять постмодернистскому конструированию структуры нового мирового миропорядка. «Европейцы навязывают свои частные ценности остальному миру, выдавая их за ценности универсальные» [2, с. 166]. С ней должно произойти то, что произошло с католицизмом и протестантизмом – глубокая трансформация. Украина, Россия и Беларусь являются единым мировым Православным центром, имеющим глубокие исторические корни, связывающие тесно эти страны между собой с другими православными странами. Массмедиа регулярно нападают на Православную церковь и требуют ее реформировать по образцу католической и покаяться в своих грехах. Перед кем? Нежелание церкви соответствовать «новому» времени, времени эпохи постмодернизма только усиливает критику и давление с самых разных сторон, имеющее как открытую форму, так и скрытую и неявную, но от этого не менее опасную, так как при этом отстаиваются иные, а не национальные интересы.

Для распространения постмодернистских ценностей формируется массовая культура, наполненная огромным количеством традиционных и современных мифов и псевдомифов, которые обрастают непосредственно к подсознанию потребителей массовой культуры через массмедиа, что делает такое воздействие многовекторным. Массовая культура не представляет собой некое единое и цельное мультикультурное образование, а содержит в себе разнонаправленные и часто взаимоисключающие, а не дополняющие друг друга утверждения и знания. От такой культуры непрерывно исходит «двойное послание». «Двойное послание – это такая ситуация, в которой человек, что бы он ни делал, «не может победить» [1, с. 227]. «Двойное послание», как считает Г. Бейтсон, не позволяет в результате первичной социализации сформироваться определенным однозначным по своему смыслу социальным моделям поведения и является источником шизофренического поведения, которое имеет социальную природу. В результате воздействия «двойного послания» у индивида не происходит формирование необходимых правильных реакций на соответствующие исходящие образы знаково-смыслового социального поведения (родителей, воспитателей), что в конечном результате и вызывает у него шизофренические приступы, когда он постоянно сталкивается с двойным посланием. Это приводит к неспособности социализироваться в общество и как следствие – к патологическому поведению: наркомания, алкоголизм, преступность, проституция и т.д. Такое поведение может формироваться не только в семье, но и под воздействием «двойных посланий», исходящих из массмедиа. Массмедийная информация (двойные ценности, двойные стандарты, двойная мораль и т.п.) может сформировать и вызывать у некоторых индивидов неуправляемые шизоподобные реакции, так как они могут легко

накладываться на подобного рода реакции, сформировавшиеся у индивидов в процессе их первичной социализации. Если в традиционном обществе «двойное послание» может сформироваться, но, как правило, не выходит за пределы семьи, то постмодернистское общество транслирует через масс-медиа подобные «двойные послания» не конкретно какому-то одному адресату, а направлено на все общество, и неизвестно, кто подвергнется подобного рода атаке и к какому конечному результату могут привести такие «двойные послания».

Постмодернизм представляет собой не какие-то умственные упражнения живущих в своем воображаемом и нереальном мире философов, социологов, психологов и антропологов, а уже давно превратился в мощное оружие в руках аналитиков для изменения знаково-смысловой структуры мирового порядка и служит для распространения идей глобализации и превосходства западной цивилизации над всеми другими. Эти идеи последовательно внедряются теми или иными способами в различных странах мира, которые освобождаются от «тирании» и становятся «свободными» и «демократическими». Сейчас эти технологии используются в арабском мире. Недовольное меньшинство должно взять власть в свои руки и навязывать большинству через власть свои ценности.

Постмодернистская свобода – это еще более изощренная система несвободы человека. Такая свобода только декларируется и является доступной в полной мере лишь для немногих избранных, но не для широких народных масс. Если традиционное общество было направлено на постоянное воспроизводство собственной структуры, и тем самым сохранялись и охранялись его знаково-смысловые границы, то для постмодернистского общества не существует традиций, которые необходимо непрерывно воспроизводить, а контроль над обществом постоянно возрастает. Традиции заменяются правилами игры, которые могут изменяться и легко изменяются, а задача масс-медиа как раз и состоит в том, чтобы по возможности и в наиболее короткие сроки создать иллюзию того, что новые правила, не только являются наилучшими из всех возможных, но и существовали всегда, а не были недавно сконструированы. Человек вовлекается в различные игры: в «демократию», «либерализм», «свободу», «право на самоопределение наций», в «общество потребления» со всевозможными видами развлечений и т.п. и в результате этого начинает играть по навязанным ему правилам игры, знаково-смысловые границы, которые заданы заранее и представляют собой новые и новейшие постмодернистские мифы. Политические партии создаются не снизу избирателями, отстаивающими свои ценности, а сверху под лозунгами о модернизации, улучшении жизни всего населения страны, построению демократии, но их цель – это власть и отстаивают они интересы не избирателей, а тех, кто их создает и спонсирует. В результате у власти оказываются одни и те же люди из правящих элит. В предвыборной кампании они жестко критикуют друг друга, что не мешает им после выборов сотрудничать друг с другом и решать об-

щие экономические интересы.

Сложно манипулировать традиционными ценностями и сложившимися на их базе правилами игры, так как они постоянно опираются на существующие в обществе традиции, а их нарушение становится очевидным для всех тех, кто следует этим правилам, и это и есть контроль жизни общества самим обществом. Совершенно иное происходит, когда одни правила игры, непонятно каким образом возникшие и на какие ценности опирающиеся, заменяются другими, а другие, в свою очередь на следующие. В таком обществе преимущества существуют только у тех, кто контролирует эти правила или понимает каким образом и для каких целей они используются. Для всех же других индивидов подобная смена правил вносит неясность и непрозрачность, что может вызывать реакцию «двойного послания». Многие современные масс-медиа служат не ареной столкновения различных точек зрения, а местом для сбора откровенной лжи и дезинформации и разного рода запелляционных утверждений. Но не только масс-медиа порождают потоки лжи и дезинформации – все уровни власти также очень часто прибегают к ним, а это негативно воздействует на массовое сознание населения страны. В такой ситуации, когда не существует единых общепризнанных правил, многие индивиды теряют ориентацию не только в политической, но и общественной жизни. «Мы имеем дело не с отдельным синдромом, а с семейством синдромов, большинство из которых обычно не считается патологическими» [1, с. 295]. Различные сочетания правил игры, особенно, когда они противоречат друг другу, могут вызвать у индивидов неадекватные поведенческие реакции. Теория «двойного послания» может быть методом осознанного воздействия на массовую культуру (управляемый хаос, социальная дезориентация, ложные ценности и т.п.), а через массовую культуру на потребителей такой информации, а также служить деморализации общества. В результате таких мероприятий общество становится «послушным» и лишенным своей протестной энергии, которая накапливается от существующего и постоянно возрастающего расслоения в обществе и социальной несправедливости. Для погашения протестной энергии используются различные технологии биополитики. «Когда формируется контристория революционного типа, начинает формироваться другая история, которая раздавит в биолого-медицинской перспективе представленное в этом дискурсе историческое измерение... Именно так появился настоящий расизм» [5, с. 96]. Революционная активность народных масс гасится искусственно созданными расовыми конфликтами, которые управляются правящими элитами, чтобы избежать революционных настроений, могущих привести элиту к потере власти. Расовые конфликты на территории СССР как-то неожиданно вдруг резко обострились, когда к власти пришел Горбачев и после развала страны не стихают до сих пор. Это случайность или хорошо продуманная и планируемая деятельность властных элит? На этот вопрос нет официального ответа.

Постмодернистская философия говорит о том, что современная культура представляет собой транснациональную культуру, и поэтому традиционное знание теряет свою актуальность в развитии цивилизации. Мы живем в эпоху, когда знание, как живая традиция, утрачивает свою значимость. На смену традиционным формам воспроизводства культуры идет система общественных соглашений или общественных договоров (правил игры), которые и представляют собой базис для новой постмодернистской традиции, точнее не традиции, а условностей, наделенных значимостью традиции. Таким образом, мозаичная картина мира не только становится неисторичной, но и теряет наиболее реальные и важные свои связи с историей. Все подобного рода изменения направлены на то, чтобы любая сформировавшаяся ранее новая традиция может быть легко заменена другой, подобного рода конструкцией. Но самое важное, что все подобного рода декларации разрушают традиционную культуру и формируют новую постмодернистскую. Они являются не историческим осмыслением развития мировой цивилизации, а искусственными конструкциями, для доказательной базы которых часто фальсифицируются исторические факты, выделенные из общего исторического процесса развития мировой цивилизации, например, официальная история постсоветских стран. В результате этого конструируется и создается особая система социальных технологий для управления народными массами. Они направлены в первую очередь на трансформацию и уничтожение традиционной культуры.

История – это, прежде всего политика, которая для своего основания и оправдания прибегает к конструированию и возвышению неких (реальных или вымышленных) исторических событий. Такая «история» играет роль традиционного знания, т.е. является неким искусственным приемом обращения к «истокам» существования общества и культуры. История указывает под определенным углом на то, что уже некогда было и служит для подтверждения того, что уже есть. Таким образом, создается иллюзия последовательности следования событий и оправдания действий власти. Власть либо опирается на то, что некогда «было», либо искусственно создает свою собственную мифологию, а на ее базе историю, которая направлена на то, чтобы придать власти легитимность, а значит легитимность и действиям самой власти. Мифология служит для объяснения того как то, что существует сейчас в жизни страны, народа, нации, некогда появилось впервые и кто персонально стоит в начале того, что существует и неким образом почитается сейчас, и служит источником вдохновения для политиков, поэтов, писателей, художников, музыкантов и т.п. В качестве негативных примеров нам постоянно предлагается недавнее прошлое СССР и фашистской Германии, в которых создавалась новая мифология и на ее базе конструировалась новая история. Все то же самое делается в «демократических» западных странах, например, во Второй мировой войне победу одержали Америка и ее союзники, а СССР воевал на

стороне Германии. Знаково-смысловые границы не только современного мира, но и прошедшего времени постоянно фальсифицируются. Часто историческая наука является одним из постмодернистских способов конструирования знаково-смысловых границ современного мира.

Основными инструментами для достижения постмодернистских целей являются традиционные коды: игра и ритуал, магия и религия, миф и сказка, управляющие самовоспроизводством общества. Эти социокультурные коды в традиционном обществе не подвергаются рефлексии для их осмысления и поэтому представляют ценность для разработки новых моделей поведения.

Традиционное общество ищет ответ на вечные вопросы: «почему это так и как существующую живую традицию использовать более эффективно». В постмодернистском обществе – конструируются новые правила игры и ритуалы; внедряется магическая и псевдомагическая практика, создаются новейшие религии; конструируется новейшая мифология, а для ее внедрения в сознание подрастающего поколения создаются сказки, отражающие новое (сконструированное) мифологическое мироустройство. Все это создается для внедрения тотального контроля над обществом. Чем отличается тоталитарное общество от общества с тоталитарным контролем – тотальной демократией? У них скорее много общего чем различий. Традиционное общество направлено на воспроизводство, а постмодернистское – на непрерывную трансформацию и контроль в угоду правящим элитам. Все становится товаром и подлежит продаже. «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [4, с. 4], – эти слова К. Маркса в «Тезисах о Фейербахе» в XX и XXI веке приобрело не только глубокий смысл, но и большое практическое значение.

Выводы. Традиционная культура в постсоветских странах во многом подменяется рыночными отношениями, но в искаженном виде. Конкуренция заменяется коррупцией. Рыночные отношения представляют собой базис для формирования и развития нового постмодернистского общества, основанного на идеях массовой культуры и глобализации, а значит скрыто предлагается доминирование западной цивилизации над всем остальным миром. «Либеральные» и «демократические» ценности служат не для гуманизации современного общества, а для внедрения новых постмодернистских ценностей, которые являются проводниками для глобальной экономики, для навязывания миру модели доминирования Запада. Общество можно трансформировать по направлению от традиционных к постмодернистским ценностям, только изменяя его знаково-смысловые границы различными социальными и политическими технологиями. Это возможно только тогда, когда общество не консолидировано и неготово отстаивать свои собственные традиционные интересы, и открыто выражать свое протестное общественное мнение. Консолидированное общество способно активно отстаивать право на свои традиции и

культурные ценности и не поддаваться разного рода технологиям, навязываемым как правящими элитами, так и «международным» общественным мнением.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Бейтсон Г. Экология разума / Г. Бейтсон. – М.: Смысл, 2000. – с. 227.
2. Валлерстайн И. После либерализма / И. Валлерстайн. – М.: Эдиториал УРСС. – с. 166.
3. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – ??? с.
4. Маркс К. Собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. – Т. 3. – с. 4.
5. Фуко М. Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году / М. Фуко. – СПб.: Наука, 2005. – с. 96.